

A romantic couple is shown in a snowy forest. The man, on the left, is wearing a dark grey coat and a red and white patterned scarf. The woman, on the right, is wearing a red coat and a grey and white patterned scarf. They are both smiling and looking at each other. The background is filled with snow-covered evergreen trees.

18+

Оксана Ильина

Я Твоя Ёлка

Оксана Ильина

Я Твоя Ёлка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ильина О.

Я Твоя Ёлка / О. Ильина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я всегда жду от Нового года чего-то нереального. Но вот только не в этом году. Что можно ждать хорошего, когда не можешь поехать на Новый год в родной дом? В комнате общежития, арендованной мною, тоже ничего не ждет, кроме пыли и разбросанных вещей. Но и это можно было пережить, если бы не пришлось подрабатывать новогодним украшением 31 декабря до одиннадцати часов вечера. Так что от этой ночи я не ожидала ни хорошего, ни плохого. И уж точно не ожидала 1 января проснуться в чужой постели с незнакомым мужчиной. Хотя, как незнакомым? Даже очень знакомым, ведь сегодня ночью я была его елкой. В оформлении обложки использовано фото с сайта pixabay

© Ильина О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

1

Я с детства любила Новогодние праздники, зачастую ждала их больше, чем свой день рождения. Обожала ощущение сказки и волшебства, витающий в воздухе, мой любимый запах мандаринов. И город, переливающийся многочисленными огнями. Я могла неотрывно смотреть в окно автобуса, на мелькающие витрины магазинов, украшенные различными игрушками и гирляндами. Но только не теперь, в этом году я сама стала украшением одной из таких витрин.

В нашем доме всегда ставили к Новому году исключительно живую ёлку, и как же я млела от, исходящего от нее, аромата, в сочетании с цитрусовым запахом – это просто эйфория для обоняния. Так было раньше, но теперь, кажется, я ненавижу эти колючие деревья. Потому что сегодня, тридцать первого декабря, а я сама самая, что ни на есть, живая елка.

Как можно умудриться потерять работу за неделю до Нового года? О, в этом я теперь знаток. И скажу, просто не нужно совать свой курносый нос куда не надо. Даже если вы считаете, что делаете благородное дело! Иначе это так аукается, что потом еще долго будете кусать локти.

И так, я, любопытная попа, двадцать четвертого декабря, в приподнятом настроении, чуть ли не вприпрыжку, несла свой квартальный отчет заместителю директора. Но задумалась у его двери о какой-то ерунде, и остановилась на секунду. Тогда-то мой острый слух, и уловил то, что предназначалось явно не моим, чуть оттопыренным, ушкам. А еще, я додумалась заглянуть в щель приоткрытой двери. И, от увиденного, моя челюсть непроизвольно отвисла, благо слюни не начали капать на пол, иначе этот звук точно разоблачил бы меня. Стервозная женушка нашего директора Юлия Борисовна, сидела на столе зама, а он сам находился напротив в своем кресле, ее нога упиралась в грудь Виктора Егоровича. И тот с похотливой улыбкой поглаживал конечность женщины, от стопы к верху, а потом рука мужчины пропала под ее юбкой. Скажу вам, зрелище не из приятных. А когда эта мадам, которая ставила себя выше всего мира, со смехом притянула голову Виктора Егоровича к своей груди, и его лицо, утонуло в силиконовых холмах, меня чуть не стошнило. Но, конечно же, дело не в их бессовестных утехах, а в том, что они обсуждали. Эти негодяи любовники строили заговор против директора. Причем подставить они хотели его жестоко. Вот тут-то я и возомнила себя Чипом и Дейлом, и понеслось спасать начальника. Ну, какого дьявола, спросите вы меня? А вот никакого, это просто глупое чувство справедливости взбудоражило мою кровь, но как оказалось зря.

Я честно, возмущенным голосом, с глазами полными неодобрения, рассказала все директору. А тот не поверил. Просто взял и не поверил. Слепой рогоносец, меня еще обозвал лгуньей.

Но и это цветочки, секретарша Петра Александровича, подслушала наш разговор и доложила его жене. Оказывается, у них там просто змеиное логово, все друг за другом следят, и про всех докладывают. Так вот, Юлия Борисовна, закатила мужу скандал, с требованиями меня уволить. Конечно же, директор выполнил желание любимой жены, и потребовал от меня написать заявление по собственному желанию, я отказалась. Тогда меня уволил по статье, причем это была чистой воды подстава. И не все было бы так грустно, если б меня полностью рассчитали, а не эти выплатили копейки. А мне после праздника за съемную комнату и кредит платить надо. Полученного расчета не хватает даже на треть от общей суммы. И у родителей просить стыдно, ведь я вся такая самостоятельная. Вот и пришлось искать подработку, да так чтоб платили сразу на руки.

И вот, теперь, я стояла, наряженная в тяжелый, плотный костюм елки, и зазывала гостей в торговый центр. Смех, абсурд, срамота, самоунижение – это чувства, переполняющие меня сейчас. И эта зеленая бесформенная махина, надетая на меня, раздражает до ужаса.

Даже не знаю, как описать это одеяние трехъярусной елки, знаете чем-то напоминает мультяшную, или даже в детстве я рисовала такую из трех треугольников. Макушка елки начи-

налась чуть выше моей головы, и расширилась до самой земли. У костюма не было прореза для лица, на его месте лишь была тонкая сетка, и я могла хорошо видеть сквозь нее. И я видела, довольных прохожих активно готовившихся к празднику, смотрела на их счастливые лица, и злилась на себя. Вот какого беса я полезла со своей справедливостью к начальнику? Да, он хороший директор, всегда шел всем на встречу, уважал подчиненных. Только вот, теперь, в идиотском костюме я, а не его бессовестная жена. А могла бы быть уже дома, и пить вино с сестрами, и злить брата. А не сгорать со стыда, приставая к людям.

– Не пропустите, только сегодня умопомрачительные скидки, – проговорила я без особого энтузиазма. Переступая, с ноги на ногу, чтобы не получить обморожение ступеней, в костюме было жарко, а ноги жутко мерзли. Три тысячи, не забудь три тысячи, то и дело напоминала я себе о зарплате за это день. Три тысячи да еще сразу на руки. А самой так хотелось "случайно" посылнее задеть кого-нибудь из зевак, желающих сфотографироваться со мной.

Нет, моему отвратительному настроению не может быть предела! За что мне это все? Я пошла сдавать костюм, и обнаружила, что работники администрации торгового центра уже разошлись. Поборола желание отпинать ногами закрытую дверь. Охранник сказал, чтобы пришла завтра. Как завтра-то? У них там осталась моя сумка и куртка! Где мне ночевать-то? Да что за запара такая, я была готова разрыдаться от отчаяния. Господи за что ты меня так невзлюбил? Интересно вокзал на Новый год открыт? Почему я не взяла телефон? Блин, блин, блин! Что дела-то, а? Куда идти? Плелась к выходу из торгового центра, в ненавистном костюме, всхлипывая. Мне было безразлично, что подумаю люди, глядя на ревушую ёлку. У самого выхода меня задел кто-то, и я рухнула в снег. Еще лучше! Желания, подняться на ноги, совершенно не было.

– О, ёлочка, – послышался мужской голос сверху.

– О, дед мороз, – огрызнулась я мужчине в шапке дед мороза.

– Помочь подняться? – спросил незнакомец.

– Спасибо, я и здесь могу полежать, – хмыкнула я, подумав, что идти-то мне все равно некуда.

Но мужчину мой ответ явно не удовлетворил, он одним рывком поставил меня на ноги.

– Разве так не лучше? – спросил незнакомец, глядя, на меня голубыми глазами, полными смеха.

– Лучше, – ответила я, вспомнив рекламу какой-то шоколадки. – Благодарю за помощь, хотя ведь это вы меня толкнули.

– Извините, я случайно, – улыбнулся парень белозубой улыбкой.

– Просто смотреть нужно куда идете, – отчитала я симпатягу.

Да, он довольно милый, но я сегодня бука.

– Так это вы сама замешкались в проходе, – ответил он.

– Ну конечно! – воскликнула я возмущенно. – Ладно, мне пора! – решила не тратить больше на него свое время, которого у себя было навалом.

Как назло, еще все подружки разъехались, подумала я, пытаюсь переступить через бордюр, но в костюме это было жутко сложно.

– Ёлочка, – окликнул меня тот же парень.

– Что еще? – зарычала я, злясь, что каждое движение дается с трудом.

– А не хочешь поработать в Новый год живой елкой? – ошарашил меня незнакомец.

– В смысле? – затанула я последнее слово.

– У меня есть все для встречи Нового года, кроме ёлки и света, последнее я исправил, – он показал мне пакет с различными свечами. – А с первым сможешь мне помочь ты. Конечно, не бесплатно.

– Я кто по-вашему? – хорошо, что мое лицо было скрыто, и мужчина не видел, как его перекосило от ярости.

– Как кто? Очень даже замечательная ёлка, – снова он улыбнулся своей сногшибательной улыбкой. – Кстати я Матвей.

– Ёлка, очень приятно, – буркнула я, опять пытаюсь переступить бордюр, но поскользнувшись полетела на землю, чудом незнакомец меня поймал.

– Спасибо, – произнесла я.

– Так что на счет моего предложения? – настаивал Матвей. – Я просто здесь проездом, никого не знаю, и одному Новый год встречать не охота.

– А мне какое дело? – своих проблем куча, ему, видите ли, не с кем встречать праздник, а мне вообще негде, ничего? Хотя подождите, как негде...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.